

сти 12 постпротестантских организаций Бурятии, еще в 1997 г. создали ассоциацию Христианских церквей.

А.В. Жуков

Н.С. Зубакова

**ПРОТЕСТАНТИЗМ СРЕДИ
НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ.
АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В
МОГОЙТУЙСКОМ И
АГИНСКОМ РАЙОНАХ)**

А.В. Жуков

Н.С. Зубакова

*Читинский государственный
университет*

Региональные сообщества и культуры России в своем развитии неизбежно сталкиваются с необходимостью вовлечения в мировые интеграционные процессы, которые касаются сфер политики, экономики и культуры. Одним из следствий этих процессов является угроза полной языковой, культурной и этнической ассимиляции. В то же время проходят процессы, связанные с ростом национального самосознания и потребностей в изучении традиционной народной культуры. Поэтому с неизбежностью встает вопрос о необходимости выявления закономерностей взаимодействия этих культур в современных условиях [1, 50]. Актуальной на наш взгляд является изучение религиозной ситуации в тех районах, которые включаются в состав новых крупных территориальных образований, каким является Забайкальский край.

Целью нашей работы является выяснение истории и характера проникновения, распространения и социальной практики протестантизма в За-

байкалье, с другой стороны – выяснение отношения коренного населения Забайкалья – русских и бурят к религиозным организациям, которые появляются в регионе с начала XX века и особенно широкое распространение получают в XXI веке. Объектом исследования является протестантизм на территории Забайкалья как явление культуры. Предметом – история протестантизма среди населения Забайкалья и отношение населения, проживающего на территории Могойтуйского и Агинского районов Забайкальского края к протестантским группам.

Методология нашей работы определена теми исследованиями протестантизма Забайкалья, которые проводились отечественной наукой начиная с 90-х гг. XX в. Важным является использование теоретических разработок и положений, которые легли в основу историко-эволюционного метода исследования. Отличительной характеристикой данной работы является использование метода социологического опроса.

Исследования протестантизма проводились на территории Забайкалья, начиная с 90-х годов XX в. [2]. Убеждением большинства исследователей является утверждение о том, что деятельность протестантских миссий исторически носила социополитический характер и может рассматриваться как процесс внедрения мировоззренческих ценностей, транслируемых посредством функционирования религиозно-обусловленных инноваций в социокультурном пространстве субъектов международного права.

Протестантизм, согласно мнению авторов, проникал в Забайкалье различными путями и способами. Раньше других сюда прибыли, однако, не проповедники, а проводники достижений западной культуры и экономики, столь необходимые России в деле освоения далеких территорий. История Забайкалья связана с проживанием на этой территории ряда представителей немецкой и польской национальности, которые имели возможность свободного исповедания своей религии. Появление первых протестантских миссий в Забайкалье относится к XIX в., когда сюда прибыли представители Лондонского миссионерского общества. Деятельность английских миссионеров вызвала недовольство со стороны Иркутской епархии. Благодаря настояниям последней и различным препятствиям, чинимым ее администрацией, англичане вынуждены были покинуть Забайкалье, не добившись особых успехов [3].

Вновь протестантские миссионеры получили возможность для распространения своей веры только после указа царского правительства от 17 апреля 1905 года, согласно которому, прекращалась практика государственного преследования за переход из православия в другие конфессии [4]. С этого времени в Забайкалье действуют баптисты и адвентисты Седьмого дня. С середины XX в. из Молдавии в Читинскую область ссылаются представители «Свидетелей Иеговы». Однако, возможность для реализации права свободы вероисповедания и проповеди они, наряду с другими рели-

гиозными организациями, получают только в конце XX в.

Новая волна проникновения протестантов в Забайкалье началась в нач. 90-х гг. XX в., когда в пос. Дульдурга из Белоруссии приехали миссионеры, основавшие первую миссию «Иисус Христос». С тех пор общины христиан веры евангельской (ЕХБ) появились в Краснокаменске, Забайкальске, Оловянной, Акше, Могойтуйе и еще примерно в 20 населенных пунктах области [5]. А всего, согласно данным руководства пятидесятников, число их последователей в области достигает 5–7 тысяч человек. В настоящее время в Забайкалье представлены следующие объединения протестантов: лютеранство, баптизм, адвентисты Седьмого Дня, пятидесятники, Новоапостольская церковь Читинской области, «Свидетели Иеговы», Христианская церковь полного Евангелия [6].

К началу XXI в. общее число протестантов в Читинской области, по данным руководства церквей, ориентировочно составляло от 10 до 15 тысяч человек. Половина из них принадлежала к наиболее развитой церкви пятидесятников. При этом число адептов протестантских церквей постоянно растет [7]. В социальном составе адептов протестантизма в Забайкалье преобладают представители квалифицированных слоев рабочих и высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий и фирм. Особенно активны протестанты среди интеллигенции нового поколения.

Хотя современный российский протестантизм остается расчлененным на множество течений, во многих протестантских объединениях под влиянием западных церквей сформировался так называемый евангелический склад религиозности, считающий конфессиональные различия несущественными, и требующий постоянно сверять жизнь с принципами Евангелия, обрести собственный религиозный опыт, вести миссионерскую деятельность. Протестанты Забайкалья используют традиционные для них во всем мире методы работы. Это выраженный прозелитизм, организация досуга верующих, активная работа с молодежью. Осуществляются всевозможные проповеднические акции. Большинству протестантских церквей присуща социально-политическая активность.

Соединение догматико-философской основы протестантизма с социально значимыми концепциями особенно проявляется в настоящее время в деятельности организации пятидесятников. И хотя в пятидесятнических церквях доминирует внутрицерковная деятельность, все же большую часть времени их адепты проводят за пределами церкви, распространяя свое учение и оказывая помощь людям. В настоящее время деятельность пятидесятнических церквей имеет тенденцию к упрочению и расширению, что, безусловно, сказывается на культурной и духовной жизни региона.

Протестанты Забайкалья активно работают по реализации профилактических программ, выступая с лекциями и беседами в школах, интернатах,

Домах Культуры, сотрудничая в этом направлении с профессиональными психологами, врачами, социальными работниками и т. д. Особое внимание руководство этих религиозных объединений уделяет людям, страдающим наркоманией и алкоголизмом, значительная работа проводится в учреждениях Управления Исполнения Наказаний и с бывшими заключенными. Организуются центры реабилитации от нарко- и алкогольной зависимости, а также создаются миссии, решающие проблемы бездомных и «детей улицы».

Характерной чертой в деятельности протестантов является изначальный прозелитизм и попытки интенсивного набора новых членов с ориентацией, в основном, на молодежь. В то же время традиционный уклад жизни забайкальского населения в целом, отсутствие мегаполисов, преобладание в конфессиональной сфере влияния этноконфессиональных групп определили как характер деятельности протестантов, вынужденных приспособляться к социальному окружению Забайкальской глубинки, так и социальные ниши, свободные для их влияния и распространения.

Для выяснения отношения коренного населения Забайкалья к активности протестантов нами был проведен социологический опрос населения Могойтуйского и Агинского районов АБАО. Исследование проходило в течение июня-июля 2007 года и охватило 377 человек, из них 208 человек опрошены на территории Могойтуйского района и 169 человек на территории Агинского района.

Могойтуйский и Агинский районы являются территориями традиционного проживания русских и бурят. Как правило, представители бурятского населения определяют себя как буддисты или как шаманисты, в то время как русские ассоциируют себя с православием. Эти религиозные традиции занимают важное и устойчивое место в конфессиональной структуре региона. Однако в XXI веке им приходится потесниться, так как среди религий, распространенных среди традиционного населения Забайкалья все большее распространение получают неизвестные доселе конфессии. Наиболее активными являются разнообразные протестантские направления, несущие новое понимание христианства и ценности западного демократического общества.

Среди опрошенных в Могойтуйском районе 74,3% отнесли себя к верующим, 19,6% к колеблющимся и 9,2% к неверующим. Среди респондентов были представители таких религиозных направлений, как: буддизм (48,4%), православие (37,4%), католицизм (0,5%), ислам (1,5%), евангелизм (0,5%), шаманизм (0,5%), язычество (0,5%).

Среди опрошенных Агинского района 56,7% отнесли себя к категории верующих, 34,4% – к колеблющимся и 9% – к неверующим. По конфессиональному составу население представлено следующим образом: буддисты (64,5%), православные (25%), католики (0,6%), мусульмане (0,6%).

Как видно из приведенных данных, Могойтуйский район отличается большим числом верующих, в Агинском районе, несмотря на то, что больше половины опрошенных отнесли себя к верующим, существует также большое число колеблющихся. Число же неверующих примерно одинаково в обоих районах. Кроме того, необходимо отметить, что Могойтуйский район характеризуется большим числом религиозных направлений, чем Агинский, хотя две традиционные для Забайкалья религии буддизм и православие представлены достаточно широко в обоих районах.

Респондентам был предложен список религиозных организаций, среди которых они должны были выделить традиционные или нетрадиционные религиозные организации. В своих ответах респонденты обоих районов к нетрадиционным организациям относят протестантские конфессии: пятидесятничество (42,3% в Могойтуйском районе и 43,8% в Агинском районе), баптизм (39% и 45%), Свидетелей Иеговы (41,3% и 41,4%), лютеранство (30,8% и 35%), Новоапостольскую церковь (31,7% и 33,7%), Адвентистов Седьмого Дня (40,9% и 38,5%).

На основе полученных данных становится ясно, что протестантские организации по большей части попадают в разряд тех, которым не доверяют и не симпатизируют: пятидесятничество (32,2% в Могойтуйском районе и 33,2% в Агинском районе), баптизм (31,7% и 34,3%), Свидетели Иеговы (31,2% и 36,6%), лютеранство (24,5% и 30,8%), Новоапостольская церковь (27,9% и 30,2%), Адвентисты Седьмого Дня (32,2% и 32%). Таким образом, нетрадиционные организации в районах не пользуются доверием и, как правило, являются неизвестными широкому кругу населения.

Для выяснения того, насколько терпимым является отношение населения к протестантским организациям, был задан вопрос о религиозных праздниках, которые отмечают представители этих организаций. Как показали ответы, несмотря на то, что нетрадиционные религиозные организации не вызывают симпатий и доверия у населения, тем не менее отношение к данным организациям толерантное и уважительное. Большая часть населения как Могойтуйского, так и Агинского районов считают, что «Все должны иметь возможность отмечать свои религиозные праздники, проживая в России», такого мнения придерживаются 65,4% опрошенных в Могойтуйском районе и 68,2% опрошенных в Агинском районе. Небольшой процент населения высказал мнения, что «Мне неприятно (раздражает), что представители нетрадиционных для России религиозных течений, проживающие в России, отмечают свои религиозные праздники» и «Представители нетрадиционных для России религиозных течений, проживающие в России не должны отмечать в России свои религиозные праздники» – с данными утверждениями согласны 7,6% опрошенных в Могойтуйском районе и 5,4% в Агинском районе. Как можно заметить, население Агинского района более лояльно и терпимо, чем население Могойтуйского района,

что может быть обусловлено большим числом респондентов в Могойтуйском районе, которые отнесли себя к категории верующих.

Для выяснения мнения населения о том, насколько нужны и полезны протестантские организации был задан следующий вопрос: «Как вы оцениваете вклад представителей нетрадиционных для России религиозных организаций в развитие российской науки и культуры?». Полученные данные позволяют отметить следующее: с утверждением «Я считаю, что представители нетрадиционных для России религиозных организаций не внесли никакого вклада в развитие российской науки и культуры» согласны 21,3% опрошенных из Могойтуйского района и столько же из Агинского района; с утверждением «Я считаю, что значение этого вклада сильно преувеличено и, в первую очередь, самими представителями» согласны 29,7% опрошенных из Могойтуйского района и 40,3% из Агинского района; с утверждением «Я считаю, что представители нетрадиционных для России религиозных организаций внесли большой вклад в развитие российской науки и культуры» согласны 21,3% из Могойтуйского района и 23,6% из Агинского района. В целом, большинство опрошенных считает, что вклад нетрадиционных организаций незначителен и чаще преувеличен представителями данных организаций.

Подводя итоги, необходимо отметить, что нетрадиционные религиозные организации в Агинском и Могойтуйском районах воспринимаются толерантно. Как правило, население незнакомо со многими нетрадиционными религиозными организациями и проявляет к ним некоторую степень недоверия. Тем не менее, отношение к данным организациям не вызывает резкой критики, а, наоборот, население районов считает, что представители нетрадиционных организаций имеют полное право отмечать свои религиозные праздники проживая в России. Кроме того, население районов считает, что обилие вероисповеданий необходимо для культуры Забайкалья и является его неотъемлемой частью (47,9% в Агинском районе и 47,7% в Могойтуйском районе).

Таким образом, установки забайкальцев по отношению к протестантским деноминациям постепенно меняются. Религиозность протестантов связывается с западными, капиталистическими ценностями. Она ориентирована на идеалы частной собственности, здорового духа предпринимательства, самореализации личности и поддержания семьи как здоровой ячейки общества. Все больше и больше эти церкви воспринимаются адептами и потенциальными последователями в качестве морального оплота личности и социума в современном, стремительно меняющемся мире.

Примечания

1. Жуков А.В., Янков А.Г., Баринов А.О., Дроботушенко А.В. Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье. – Чита, 2003. – с. 50.
2. История и культура бурятского народа: учебное пособие/ Михайлов Т.М., Ни-

- маев Д.Д., Басаева К.Д., Михайлова В.Т./ под ред. д-ра ист. наук Михайлова Т.М. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. – 248 с.; Секерин
3. В.П. Религии на карте Забайкалья / В.П. Секерин. – Чита, 1995. – 96 с.; Жуков А.В. Религии Забайкалья // Наследие Забайкалья. – 2003. – № 2; Жуков А.В. Модель взаимодействия религиозных конфессий на территории Восточного Забайкалья [Электронный ресурс]/А.В Жуков. – Новосибирск : НГУ, 2004. – Режим доступа: <http://gf.nsu.ru/gizhsky/zhukov/>; Янков А.Г. Религиозная ситуация в Восточном Забайкалье (по результатам социологических исследований)/ А.Г. Янков // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы Третьей межрегион. конф. – Новосибирск : НГУ, 2006. – с. 152; Жуков А.В., Янков А.Г., Баринов А.О., Дроботушенко А.В. Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье. Чита, 2003; Арзуманов И.А. Трансформация конфессионального пространства Байкальской Сибири (XX–XXI вв.): комплексно-методологические аспекты исследования/ И.А. Арзуманов. – Иркутск: Иркутский университет, 2006. – 212 с.
 4. Тиваненко Т. Английская миссия в Бурятии // Правда Бурятии. – 1990. – N 46. 1–4 марта. – с. 4;
 5. История религий в России / ред. Н.А. Трофимчук. – Москва, 2002 г. – 591 с.
 6. Баринов А.О., Фомина М.Н., Константинова Н.Н.. Религии // Энциклопедия Забайкалья, Чита, 2000.
 7. Жуков А.В., Янков А.Г., Баринов А.О., Дроботушенко А.В. Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье. – Чита, 2003. – с. 40.
 8. Жуков А.В. Протестантизм // Энциклопедия Забайкалья, Чита, 2005.

А.В. Жуков

ЛАМА ИЗ МОНГОЛИИ У БУРЯТ ЗАБАЙКАЛЬЯ

*Читинский государственный
университет*

В 93 километрах, на северо-западе по автодороге от г. Чита находится небольшое село Арахлей, расположенное на берегу одноименного озера. В селе проживает чуть более чем 300 человек, представляющих собой потомков различных родовых групп племенного сообщества хори-бурят, а также выходцев из Монголии [1], к которым относится известная в селе семья Дашиевых. Согласно сведениям, представленным этой семьей, село в течение нескольких лет является местом регулярного паломничества известного проповедника монгольского буддизма – Буджавын Баасан Сурэна.

Свидетельства о событиях, связанных с пребыванием и духовной деятельностью ламы из Монголии в Забайкалье, которые мы приводим ниже,